

УДК 81.42

ЛЕКСЕМА ОЧАГ КАК ОДИН ИЗ РЕПРЕЗЕНТАНТОВ СТИХИИ ОГНЯ В СТИХОТВОРЕНИИ В.А. СОЛОУХИНА «ОЧАГ»

КУШНИР Ксения Игоревна,

аспирант кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, Воронежский государственный технический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблемам художественного идиостиля В.А. Солоухина и анализу языковых особенностей его стихотворения «Очаг». Предметом исследования является функционирование лексемы очаг в стихотворном тексте В.А. Солоухина, а целью – выявление специфики репрезентации стихии огня в данном тексте. Научная новизна статьи заключается в том, что в ней впервые проводится исследование огненной стихии в художественной картине мира В.А. Солоухина.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лингвистический анализ текста, В.А. Солоухин, репрезентация, стихия, огонь, очаг.

LEXEME THE “FIREPLACE” AS ONE OF REPRESENTANTS OF THE ELEMENT “FIRE” IN V.A. SOLOUKHIN’S WORKS

KUSHNIR K. I.,

Post-Graduate Student Department of Russian Language and Intercultural Communication, Voronezh State Technical University

ABSTRACT. The article is devoted to the problems of the artistic idiosyncrasy of V. A. Soloukhin and the analysis of the linguistic features of his poem “Hearth”. The subject of the study is the functioning of the lexical item in the poetic text of V.A. Soloukhin. The goal is to identify the specifics of the representation of the fire element in this text. The scientific novelty of the article lies in the fact that it is the first attempt to conduct a study of the fire element in the artistic picture of the world by V.A. Soloukhin.

KEY WORDS: linguistic analysis of the text, V.A. Soloukhin, representation, element, fire, hearth.

Солоухина В.А. можно смело назвать интереснейшим писателем XX века, которого подарила читателям Владимирская земля. Он настоящий патриот, чьи произведения пронизаны «наслаждением пребывания», любовью к родной природе в «доколхозной еще деревне» [1]. В.А. Солоухин с душевной теплотой вспоминает о малой родине, стремится детально передать эмоции, сопутствующие ему во время пребывания дома. В.А. Солоухин не мыслит себя вне природы, он ее часть, пусть маленькая, ничтожная, песчинка, но он гордится тем, что может принадлежать к изборожаемому им волнующему, загадочному миру, о чем свидетельствует стихотворение «Последний блик закатного огня»:

«Вы любите природу?» – у меня
Восторженная спутница спросила.
Я промолчал растерянно в ответ
На тот вопрос бессмысленный и странный.
Волну спросила б: нравится иль нет
Крутой волне
Волнение океана? [2, с. 68].

Поэт посвящен в тайны окружающего мира, он чувствует весь груз возложенной на него ответственности. В.А. Солоухина можно назвать посредником между природным миром и человеческим. Цель поэта – помочь читателю отстраниться от суеты

ежедневных дел и ощутить всю прелесть окружающей действительности. Тексты В.А. Солоухина, как никакие другие, показывают, насколько ценен каждый компонент мира природы. По мнению И.А. Тарасова, «в индивидуальной картине мира проявляются основные категории человеческого мировидения, но в своей личностной интерпретации – ценностные установки, цели и мотивы субъекта» [3, с. 24], поэтому, описывая свои чувства, поэт ждет эмоционального отклика читателя. В.А. Солоухин в своем творчестве развивает мысль о необходимости постижения природных тайн и бережного отношения ко всему, что нас окружает.

Описание природных реалий В.А. Солоухин начинает с родных просторов – Владимирской земли. Эстетическое познание мира невозможно без обращения к стихиям природы, одна из которых – огонь – анализируется в данной статье.

Многие народы называют стихию огня универсальной: «Огонь – это нечто глубоко личное и универсальное... Из всех явлений он один столь очевидно наделён свойством принимать противоположные значения – добра и зла... Огонь противоречив, и потому это одно из универсальных начал объяснения мира» [4, с. 19-20]. Так, данная стихия имеет два начала: разрушительное, когда она уничтожает все на своем пути, и очистительное. В мировоззрении древних славян, как и многих других народов, испытание огнем символизирует очищение. Помимо славян, стихия огня значима в мифологии других

© Кушнир К.И., 2020

Информация для связи с автором: ksyu.kushnir.93@mail.ru

народов, например, в Китае представления об огне имели прямое отношение к соляному культу; из египетских иероглифов можно узнать, что огонь является символом высокого социального положения, древние греки же понимали огонь как «деятели превращений», «поскольку все вещи возникают из огня и в него возвращаются» [5, с. 352].

Художественной картине мира В.А. Солоухина свойственны традиции славянского народа, чьи представления о стихии огня продолжают жить в фольклоре: описание народных обычаев (погребальные обычаи, обычаи на Коляду, Купалу, Комоедцу), обрядов (огненный обряд очищения, обряд обновления огня, семейные обряды), сказки (Баба Яга – служительница божества Агни-Бога: корень «яг»/»аг» означает «огонь»), пословицы (*Огонь без дыму не живет. Из огня да в полымя. Его и днем с огнем оглядеть*) [6] и поговорки (*Огонь жжет, вода мочит, печка дрожит. Огонь чистит, вода моет. Огонь да вода – нужда да беда*) [7]. В творчестве В.А. Солоухина представлена интерпретация как древнейших знаний, так и художественного творчества предшествующих писателей: А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, М.А. Булгакова.

Стихотворение В.А. Солоухина «Очаг» позволяет проследить отношение поэта к стихии огня, с которой связаны воспоминания лирического героя об отце в доме, семье, близком окружении.

Стихотворение «Очаг» было написано в 1960 году, когда писателю исполнилось 36 лет, то есть уже в достаточно сознательном возрасте автор обращается к слову, знакомому каждому с раннего детства, – *очаг*.

В данном произведении представлено несколько значений лексемы *очаг*, в том числе *очаг* – это жилище огня.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля дано следующее толкование: «Очаг: – м. татарск.? огнище, возвышенный под, для разводки огня, теплового, стряпного или работного. Кухонный очаг, шесток, площадка перед чело русской печи, или отдельно где приделанный, с колпаком и дымоволоком, для варки пищи на тагане, треножнике. Кузнечный очаг зовется горн. // Очаг, дым, курень, изба, семья, тягло. Домашний очаг, своя семья, своя изба. Очаговый, очажный, к очагу относящийся» [8]. Как видим, отсутствует важная для поэта семантика сохранения огня. в художественном мире В.А. Солоухина предназначение человека – оберегать очаг от угасания.

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой зафиксировано:

«ОЧАГ -а, м. 1. Устройство для разведения и поддержания огня. Поддерживать огонь в очаге.

2. перен. Место, откуда что-н. распространяется, средоточие чего-н. (книжн.). О. войны. О. пожара. О. инфекции.

* Домашний (семейный) очаг – родной дом, семья. || уменьш. очажок, -жка, м. (к 1 знач.). || прил. очажный, -ая, -ое (к 1 знач.) и очаговый, -ая, -ое (к 2 знач.; спец.). Очажный огонь. Очаговая пневмония.» [9, с. 451].

В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова зафиксировано: «ОЧАГ, очага, м. (тур. осак). 1. Устройство для разведения и поддержания огня, печь. Дурень-слуга все подбрасывал березовые дрова в очаг. А.Н. Толстой. Очаг топки (часть топки, в к-рой сгорает топливо; тех.). Кухонный очаг (общее название для печи, плиты и т.п. устройств, предназначенных для приготовления

пищи). Ё У примитивных народов – углубление в полу или возвышенное место на полу для разведения и поддержания огня (археол.). 2. перен. Источник, место, откуда что-н. распространяется, центр, средоточие чего-н. (книжн.). Очаг просвещения. Очаг заразы. 3. То же, что Детский очаг (нов.). Организация очагов и яслей. Детский очаг (нов.) – воспитательное учреждение, куда занятые работой матери приводят своих малолетних детей на время пребывания на работе. Домашний очаг (ритор.) – перен. свой дом, семья» [9, с. 451].

В восприятии В.А. Солоухина очаг – это не просто средство сохранения огня, а устройство для поддержания жизни, что отражено в первой части стихотворения:

Безнадёжно испорчено слово «очаг»,
Эти плоские камни в убогом жилище,
Где огонь в непогожие ночи не чах,
Чтоб согрелась семья и поджарилась пища.
Добрый, теплый огонь.
Он в гнезде из камней
Прожил тысячи лет — огнеперая птица.
Был округлым очаг,
Чтобы людям тесней

Вкруг огня в непогожую ночь разместиться [2, с. 227].

Так, автор здесь пользуется следующим значением данной лексемы:

«ОЧАГ -а, м. 1. Устройство для разведения и поддержания огня. Поддерживать огонь в очаге.» [9, с. 451];

«Очаг: – м. татарск.? огнище, возвышенный под, для разводки огня, теплового, стряпного или работного» [8].

Как известно, первобытные люди центром своего существования считали именно очаг, вокруг которого со временем были возведены крыша, стены и все жилище в целом. Так и в данном отрывке автор говорит о функциях очага: это устройство для приготовления пищи, для поддержания комфортных условий жизни человека. Но в то же время В.А. Солоухин выражает глубокое сожаление по поводу отношения общества к этому, можно сказать, сакральному слову. При его описании автор перефразирует лексему, называя очаг «плоскими камнями», а вместо домашнего уюта, с которым привычно должно ассоциироваться слово *очаг*, возникает образ убогого жилища, а жилище – это еще не дом, а всего лишь приспособление для проживания человека.

Здесь лексема *очаг* напрямую связана со стихией огонь: очаг является «гнездом из камней», а сам огонь представлен «огнеперой птицей», что, несомненно, является весьма красноречивой отсылкой для читателя, знакомого с русским фольклором, к образу Жар-птицы: «Жар-птица – сказочная птица из славянского эпоса, воплощение лучезарного бога солнца и гневного бога грозы. В народном воображении Жар-птица неразрывно связана с небесным огнем-пламенем» [11]. В русской культуре с птицей связаны мотивы созерцания, любования, такие человеческие качества, как добро, искренность, сострадание, выражение счастья и надежды, а «образ Жар-птицы у всех народов являлся олицетворением света и тепла» [11]. Таким образом, по мнению В.А. Солоухина, до тех пор пока человеческое жилище обладает очагом с пылающим огнем, дом не покинут мир, любовь, счастье и надежда. Введение словосочетания «огнеперая птица», вызывающего в памяти читателя сказочный образ Жар-птицы, яв-

ляющей символ солнца, позволяет В.А. Солоухину расширить границы дома до безграничья мироздания, так как существование дома невозможно без очага, а существование во Вселенной невозможно без солнца. В приведенном отрывке для описания огня используются адъективы *добрый* и *теплый*. Огонь выступает источником тепла и света, помогает человеку выжить в непогожие ночи, помогает противостоять тьме.

Обратимся к следующему отрывку:

Но не только огонь и не камни – очаг.
Есть на свете семья, и в течение столетий
Тосковал мореходец о добрых очах,
Об объятых жены и о маленьких детях.
Тосковал мореходец,
Рыбак,
Зверолов,
Все мечтал поскорее домой воротиться.

Он вернется домой, и устал и суров,
И забьется в камнях огнеперая птица [2, с.227].

Здесь мы видим следующее значение слова *очаг*: «домашний (семейный) очаг – родной дом, семья. || уменьш. очажок, -жка, м. (к 1 знач.). || прил. очажный, -ая, -ое (к 1 знач.) и очаговый, -ая, -ое (ко 2 знач.; спец.)» [9, с. 451]; «домашний очаг, своя семья, своя изба. Очаговый, очажный, к очагу относящийся» [8].

Нетрудно заметить, что с данным значением исследуемой лексемы в словарной статье соседствует адъектив *домашний*, что неудивительно, так как в современном мире лексема *очаг* все чаще употребляется не в прямом, а именно в переносном значении. В этом отрывке упоминается о семье и родном доме. Необходимо прилагать большие усилия, чтобы «огонь в очаге не погас», чтобы человек гордился своими родными, берег честь и достоинство близких. В.А. Солоухин вновь обращается к образу «огнеперой птицы», дарящей тепло, доброту и ощущение уюта. Тепло, которое способен подарить домашний очаг, – это одно из явлений, необходимых каждому. Словосочетания *домашний очаг*, *тепло родного очага* знакомы человечеству с детства, об их значении нельзя забывать, уходя во взрослую жизнь, а творчество В.А. Солоухина – яркий пример этого.

В следующем фрагменте представлено еще одно значение лексемы *очаг*:

...Очаги ТБЦ», – говорят доктора,
Над больным распрямляя усталые спины.
Захворал у соседней ребенок вчера,
И назвали его очагом скарлатины [2, с. 227].

В этой строфе лексема *очаг* использована автором в переносном значении: очаг – это место распространения тяжелого инфекционного заболевания (в первой строке – очагового туберкулеза легких, которое получило свое название из-за возникновения и развития в области легких очагов специфического воспаления размером около 10 мм в диаметре; в четвертой строке – скарлатины). Исследуемое стихотворение – далеко не первый пример употребления В.А. Солоухиным научной терминологии в художественных текстах [12, с. 57].

В следующем фрагменте стихотворения также представлено коннотативное значение лексемы *очаг* – это место, «сердце», средоточия чего-либо:

Смысл великий у этого слова зачах.
Очаги радиации есть в океане.
На Тайване – очаг,
И в Берлине – очаг,
И очаг постоянно дымится в Ливане! [2, с. 227].

Здесь важно отметить интересную игру слов автора. Сначала он говорит о том, что смысл у интересующего нас слова зачах, то есть люди практически не прибегают к его первоначальному значению, но вместе с тем В.А. Солоухин намеренно ставит глагол *дымится* рядом с лексемой *очаг*, отмечая таким образом, что возможно повторное возгорание.

Следующая строфа стихотворения проникнута сожалением и чувством невозможности утраты:

На таком очаге не сготовишь еды,
На ночлеге степном он тебе не приснится.
Там расправила черные крылья беды
И готова взлететь смертоносная птица
[2, с. 227].

Как видим, в семантике лексемы *очаг* можно усмотреть противопоставление денотативного значения коннотативному: очаг (1) – очаг (2):

- место, откуда что-н. распространяется, средоточие чего-н. (книжн.) [9, с. 451];

- устройство для разведения и поддержания огня. Поддерживать огонь в очаге) [9, с. 451].

В приведенном отрывке автор снова обращается к образу птицы, но в этот раз она не «огнеперая» – готовая обогреть и подарить ощущение тепла и уюта, а «смертоносная» – приносящая только разочарование, разбитые надежды и горе в дома, даже ее крылья окрашены в черный цвет и носят название «крылья беды».

Заканчивается стихотворение тем, с чего было начато, – сожалением автора о том, что сегодняшнее поколение «испортило» слово *очаг*, забыло его истинное предназначение.

Таким образом, стихотворение в авторском сознании разделено на две части: в первой – лексема «очаг» интерпретируется позитивно, во второй – негативно. Это вполне объяснимо, так как в первой части исследуемое слово связано со стихией огня не только напрямую («Эти плоские камни в убогом жилище, Где огонь в непогожие ночи не чах» [2, с. 227]; «Добрый, теплый огонь» [2, с.227]; «Вкруг огня в непогожую ночь разместиться» [2, с. 227]); но и с помощью глагольных отсылок к ней («Чтоб согрелась семья и поджарилась пицца» [2, с. 227]; «Прожил тысячи лет – огнеперая птица» [2, с. 227]; «И забьется в камнях огнеперая птица» [2, с. 227]).

Важно отметить, что при описании огня В.А. Солоухин прибегает к эпитетам (добрый, теплый) и олицетворениям (прожил, забиться), тем самым указывая читателю на то, что стихия огня выступает олицетворением жизни, она соседствует с человеком, может и хочет ему помогать, многого взамен не требуя – лишь бы о ней не забывали.

Кроме того, при положительной оценке лексемы *очаг* немаловажную роль играет символика круга, которую можно встретить как в язычестве, так и в христианской традиции, ведь неслучайно древние храмы возводились в соответствии с этой геометрической фигурой. Круг – это символ бесконечности, древнейшие места поклонения имели округлую форму, будь то костры, алтари или жертвенные камни. Движение по кругу выражает идею вечности, возвращения к началу. В произведении В.А. Солоухина отсылка к кругу встречается неоднократно: во-первых, это гнездо из камней, во-вторых, объятия, в-третьих, округлый очаг. Важной является кольцевая композиция стихотворения, выражающая авторскую мысль о цикличности всего происходящего на земле.

Вторая часть стихотворения включает в себя единственную глагольную отсылку к стихии огня – с указанием точного места локализации: «И очаг постоянно дымится в Ливане!» [2, с. 227].

Полученные результаты исследования стихотворения В.А.Солоухина «Очаг» можно представить в виде сопоставительной таблицы 1.

Таблица 1 – Результаты исследования стихотворения В.А. Солоухина «Очаг»

Прямое значение лексемы очаг	Антитетическое значение лексемы очаг
Место приготовления пищи: «Чтоб согрелась семья и поджарилась пища» [2, с. 227]	Приготовление пищи невозможно: «На таком очаге не стоговишь еды» [2, с. 227]
Поддержание тепла: «Чтоб согрелась семья и поджарилась пища» [2, с.227]	Поддержание тепла невозможно: «На ночлеге степном он тебе не приснится» [2, с. 227]
Метафорическое название счастья, надежды: «Он вернется домой, и устал и суров, И забьется в камнях огнеперая птица» [2, с. 227]	Метафорическое название беды, горя: «Там расправила черные крылья беды И готова взлететь смертоносная птица» [2, с. 227]
Цветовая символика: золотой цвет «Огнеперая птица» [2, с. 227]	Цветовая символика: черный цвет «Черные крылья беды» [2, с. 227]

Как видим, в творчестве В.А. Солоухина показана амбивалентность стихии огня: с одной стороны, огонь выступает как чистая, дарующая жизнь, несущая свет и тепло стихия, с другой – стихия огня ассоциируется с разрушениями, со стремительной силой, которой человек не может противо-

стоять. Тем не менее, В.А. Солоухин в своем стихотворении «Очаг» констатирует необходимость огня каждому человеку, ведь огонь – это «огнеперая птица», несущая на своих крыльях добро, надежду и любовь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Солоухин, В.А. Солоухин Владимир Алексеевич: советский писатель и общественный деятель из села Алепино Собинского района [Электронный ресурс] / В.А. Солоухин. – Режим доступа: <http://cleverforever.ru/news/view/solouhin-vladimir-alekseevich-sovetskiy-pisatel-i-obschestvennyy-deyatel-iz-sela-alepino-sobinskogo-rayona>
2. Солоухин, В.А. Стихотворения [Текст] / В.А. Солоухин. – М. : Сов. Россия, 1990. – 384 с.
3. Тарасова, И.А. Структура семантического поля в поэтическом идиостиле (на материале поэзии И. Анненского) : автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / И.А. Тарасова. – Саратов, 1994. – 17 с.
3. Башляр, Г. Психоанализ огня [Текст] / Г. Башляр. – М., 1993. – 176 с.
4. Керлот, Х. Э. Словарь символов [Текст] / Х.Э. Керлот. – М., 1994. – 608 с.
5. Пословицы про огонь [Электронный ресурс] / Русские пословицы. – Режим доступа: <http://flaminguru.ru/posl86.htm>.
6. Огонь да вода. [Электронный ресурс] / Русские пословицы. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/>.
7. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. [Текст] / В.И. Даль. – М., 1999. – Т. 2. И–О.
8. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // Российская академия наук. Инст.рус. яз. им. В.В. Виноградова. – М., 2013. – 874с.
9. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Толковый словарь. – Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=43968>.
10. Осипова, Е.А. Жар-птица [Электронный ресурс] / PR в мифологии / под ред. д.ф.н. Е.А.Осиповой. – Режим доступа: <http://mifologia.osipova-pr.com/soderjanie/slavyane/zharptica>.
11. Костюк, Н.А. Научное и художественное постижение мира в прозе В.А. Солоухина [Текст] / Н.А. Костюк // Ученые записки Петрозаводского государственного ун-та. – Петрозаводск, 2019. – №5(182). – С. 55-60.